

Однако это дело не касалось Ци Хуая.

Когда все думали, что Ци Хэн не рассердился, он вдруг поставил бокал и тихо усмехнулся:

— Раз уж это династический брак, он должен отражать величие нашей страны Наньхэн. Свадебное посольство не должно быть бедным, чтобы мы не стали посмешищем. И встречать невесту должен быть человек высокого ранга и веса. Поскольку заговорил князь Чжао, то... побеспокою тебя, четвёртый брат.

Многие изменились в лице.

Это не казалось хорошим поручением, учитывая двусмысленное положение князя Чжао. Ехать в Силань за невестой было не совсем уместно.

Ци Хуай наконец не выдержал и с притворной улыбкой сказал:

— Брат, ты слишком меня возвеличиваешь, мне ехать за невестой... это не совсем соответствует правилам.

Ци Хэн, конечно, не собирался отправлять его за невестой, он просто хотел этими словами встряхнуть его, чтобы тот не лез в не свои дела.

Честолюбивую натуру Ци Хуая он давно заметил, и даже если последнее покушение не было его рук дело, он втихомолку вряд ли был спокойнее шестого брата, князя Нина.

Но не стоило заикливаться на этом, ведь это был банкет, и у Ци Хэна были более важные дела.

Он окинул взглядом всех и медленно начал:

— Давайте отложим это дело в сторону. В последнее время я услышал одну прекрасную историю и хочу поделиться ею с вами.

Такие слова из его уст звучали не как прекрасная история, а скорее как нечто шокирующее. Этот ужин проходил в тревоге, и они были вынуждены прислушаться, чтобы понять, что хочет сказать император.

— Я часто слышал, что правый министр и князь Нин питают друг к другу чувства и хотят соединить судьбы, но люди говорят об этом весьма пренебрежительно. Я хочу помочь вам соединиться, чтобы также заткнуть рты тем внизу, кто никогда не умолкает.

Ци Юань с самого начала банкета молча сидел в углу, не произнеся ни слова, рядом с ним стоял только один слуга. Услышав это, его лицо побледнело, он резко встал, пошатнувшись, и чуть не упал.

Все ещё не оправившись от шокирующих слов Ци Хэна, как их встревожило движение Ци Юаня.

Он действительно вырос на лекарствах, шаги у него были слишком слабые.

Они вздохнули.

Ци Хэн лишь наблюдал за движениями Ци Юаня, в его взгляде читался холод.

Под таким взглядом князь Нин мгновенно лишился дара речи, на его лбу выступил холодный

пот, он хотел что-то сказать в своё оправдание, но знал, что бессилён противостоять сидящему на троне.

Он просто стоял, молча, и атмосфера стала ещё более холодной.

— Шестой брат так обрадовался, что даже забыл поблагодарить.

Голос четвёртого брата, Ци Хуая, прозвучал неожиданно, с видом человека, наслаждающегося зрелищем.

Ци Хэн не обратил на него внимания и продолжил смотреть на действительно хрупкого и слабого князя Нина.

— Тебе нездоровится, не стой.

Эти слова звучали как забота, но на самом деле отрезали Ци Юаню путь к отступлению, не оставляя возможности ослушаться указа. Сейчас он совершенно не мог спорить с Ци Хэном и вынужден был терпеть.

Император есть император, указ есть указ, никто не может ослушаться Ци Хэна. Даже Ци Хуай должен был покорно прижать хвост, не говоря уже о нём, у кого не было никакой опоры.

Ци Хэн, безусловно, знал правду о событиях нескольких дней назад, иначе не стал бы вдруг подшучивать над ним.

Люди внизу ещё не до конца осознали случившееся, все знали, что любовь князя Нина и правого министра — это чепуха, у князя Нина нет ни военной власти, ни поддержки, зачем так унижать его.

Ци Юань сжал кулаки и смиренно закрыл глаза.

— Благодарю ваше величество за дарование брака.

Затем он бессильно сел. Не знаю от гнева или от чего ещё, но его накрыл непрекращающийся кашель.

Этот дворцовый банкет закончился неудачно, особенно для Ци Юаня, по дороге во дворец его пальцы мелко дрожали.

Слуга рядом заботливо набросил на него плащ, боясь, что его хозяин замёрзнет.

В этот момент промелькнула тень, и в сердце Ци Юаня зазвенел сигнал тревоги.

Он выхватил спрятанный у груди мягкий меч, и клинок устремился к той тени. Они тут же схватились, и в тихой резиденции князя Нина разнёсся звук столкновения холодного меча с бамбуком.

В итоге Ци Юань был крепко зажат в объятиях того человека и не мог пошевелиться.

Он дернулся из стороны в сторону, скрежета зубами произнёс:

— Цзышу Цзюэ, отпусти меня.

Цзышу Цзюэ ни за что не хотел идти ему навстречу, он приблизился к шее Ци Юаня, и на его

кожу упало тёплое дыхание:

— Ваше высочество, как вы думаете, знает ли его величество, что его слабый и болезненный четвёртый брат обладает такими хорошими навыками.

Это снова была угроза.

На лице Ци Юаня промелькнула ненависть:

— Цзышу Цзюэ, ты бесстыдник!

— Эй — Цзышу Цзюэ своей флейтой отбил мягкий меч человека у себя в объятиях и с сожалением произнёс:

— Ваше высочество, называя меня так, вы становитесь слишком чужими. Теперь вам следует называть меня... мужем.

Ци Юань тут же злобно распахнул глаза, тяжело дыша, произнёс совершенно неприлично:

— Это ты попросил брата устроить свадьбу, ты низкий развратник!

Он был прижат к чужой груди, выглядел худым и маленьким, совсем беззащитным.

В этом холодном зимнем ветре чувствовалось странное тепло.

У Цзышу Цзюэ был хороший характер, услышав такие ругательства, он не рассердился, а лишь с улыбкой мягко уговаривал:

— Ваше высочество, вы несправедливы ко мне, как бы я осмелился нарушить субординацию... это явно собственное намерение его величества.

Взгляд Ци Юаня, полный ненависти, готов был прожечь его лицо насквозь.

Осмелился нарушить субординацию?

Разве он делал это недостаточно часто?

Видя, что Ци Юань только пялился на него и молчал, Цзышу Цзюэ безнадежно вздохнул:

— Ваше высочество, подумайте сами, что вы сделали два дня назад, что разозлило его величество.

Лицо Ци Юаня стало мертвенно-бледным.

Действительно, это было именно то дело! Ци Хэн уже знал, что это сделал он!

Значит, он хотел вовремя пресечь его мысли и отдать его мужчине? Если бы Ци Хэн хотел наказать его, даже казнь была бы лучше, чем такое унижение!

Цзышу Цзюэ увидел, что его изящное личико побледнело от страха, и в сердце его закралось сомнение.

— Ваше высочество, если вы будете послушны, я гарантирую вам жизнь без тревог.

Эти слова можно было считать очень искренними: если Ци Юань выйдет за него замуж и

потом не будет устраивать скандалов, его жизнь будет спасена. Он и так не представлял угрозы для Ци Хэна, а теперь, став женой мужчины, и подавно не сможет подняться.

— Хоть ты и мечтай!

Его тон был свирепым, словно такая вещь была для него невыносима, как он мог согласиться лежать под Цзышу Цзюэ и умолять о сохранении жизни!

Мать Ци Юаня была родом из Цзяннани, в её жилах текла кровь красавицы Цзяннани, и он сам родился хрупким и красивым, но никто не ожидал, что он может говорить с такой свирепостью.

Цзышу Цзюэ лишь чувствовал, что такой Ци Юань невероятно мил.

Он тихо рассмеялся:

— Ваше высочество, у вас уже... нет пути назад.

Брак этих двоих был уже решён Ци Хэном, стоило только выбрать удачный день, и Ци Юань становился его законной супругой.

Но для Ци Юаня это было слишком жестоко.

Он ещё немного подёргался, но, поняв, что не может вырваться, смиренно разжал пальцы, выпустив мягкий меч.

Серебряный блеск меча сверкнул в воздухе холодным остриём, меч упал на землю с звонким звуком.

В пустом заднем дворе это прозвучало очень внезапно.

— Цзышу Цзюэ, ты можешь... отпустить меня.

В этой мольбе сквозили рыдания. Цзышу Цзюэ присмотрелся: человек в его объятиях на самом деле плакал, два ряда чистых слёз текли по бледному личику, вызывая жалость.

— Я не хочу...

Ци Юань продолжил, но от сильного волнения голос осёкся, и он не смог выдать ни слова.

У Цзышу Цзюэ сразу разболелось сердце.

Он тут же смягчил голос и нежно похлопал Ци Юаня по спине:

— Ваше высочество, я не буду обижать вас, не волнуйтесь.

Подул холодный ветер, растрёпанные волосы рассыпались по лицу Ци Юаня, и Цзышу Цзюэ аккуратно их убрал.

Цзышу Цзюэ разжал руку, которой его удерживал, а затем крепко сжал её, стремясь передать тепло ладони человеку в своих объятиях. Держать человека на морозе посреди зимы — это действительно было его промахом.

— В любом случае, ваше высочество, вы не можете послушаться его величества, император — человек слова, и вы это знаете лучше меня. Оставайтесь пока в моём скромном доме, чтобы

избежать ветра, я не буду вас принуждать.

Этот мягкий и нежный вид был совершенно непохож на того, кто только что дрался и вел себя как хулиган.

Ци Юань шмыгнул носом, а затем позволил Цзышу Цзюэ укутать себя в свои объятия и больше ничего не говорил.

А слуга сбоку уже давно вжался в угол, боясь даже вздохнуть, опасаясь, что любой из них разгневется и сорвёт злость на нём.

Пронизывающий холодный ветер, как иглы, вонзался в лица всех, и тихая резиденция князя Нина в этот момент полностью погрузилась в тишину.

Авторская заметка: То есть, хорошие друзья должны вместе хулиганить над своей женой.

<http://bllate.org/book/16394/1484972>